

Сайфутдинов Т.И.

**ЭТИМОЛОГИЯ И СУЩНОСТЬ ОБЪЕКТОВ
ОПЕРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

T.I. Saifutdinov

**ETYMOLOGY AND THE ESSENCE OF THE OBJECTS
QUICKLY - PROCEDURAL ACTIVITIES**

УДК: 343.1:351.745.7 (575.2)

Как и всякая процессуальная деятельность, оперативно-розыскная является ее разновидностью, то есть оперативно-розыскной процесс, предполагает не только наличие субъектов как участников этого процесса, но и объектов. Правовая регламентация правоотношений в сфере оперативно-розыскного процесса остается до настоящего времени изученной недостаточно. По этому поводу имеются лишь отдельные статьи, что указывает на актуальность исследования данной проблемы оперативно-розыскного процесса.

Ключевые слова: *оперативная деятельность, оперативно-процессуальная деятельность, уголовный процесс, уголовное право, теория, обеспечение следствия, организованная преступность.*

Like any other procedural activity, operatively-search is its variety, ie operational and investigative process that involves not only the availability of actors as actors, and objects. The legal regulation of relations in the sphere of operational and investigative is to date not been studied. On this occasion, there are only a few articles that indicate the relevance of the study this issue operational and investigative.

Key words: *operational activities; quickly - procedural activity, criminal procedure, criminal law theory: ensuring the investigation, organized crime.*

Как и всякая процессуальная деятельность, оперативно-розыскная является ее разновидность, т.е. оперативно-розыскной процесс, предполагает не только наличие субъектов как участников этого процесса, но и объектов. Анализ законодательного определения оперативно-розыскной деятельности, которое содержится в Законе об ОРД КР, дает возможность лишь опосредованно определить лиц, которые могут быть объектами ОРП. Это те из них, кто угрожает жизни и здоровью граждан, посягает на их права, свободы, собственность, безопасность государства и общества. Проблема значительно проясняется, если проанализировать положения в ст.8 Закона об ОРД, из которой вытекает, что лицами – объектами ОРП являются те, которые подготавливают, совершают либо совершили преступления; скрывшиеся от органов дознания, следствия и суда; уклоняющиеся от уголовного наказания; без вести пропавшие, а также лица, создающие своими действиями угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности. Имеются

и некоторые другие объекты ОРП, в данном случае речь идет о лицах, совершающих преступления, дознание по которым законом отнесено к компетенции других оперативно-розыскных ведомств. К числу объектов ОРД в сфере борьбы с преступностью, относятся лица, причастные к шпионажу, террористической деятельности, организованной преступности, коррупции, незаконному обороту наркотиков и оружия, контрабанде и иным преступлениям, дознание и предварительное следствие по которым законом отнесено к ведению ГКНБ. В число этих объектов входят также участники незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ. Как видим, круг физических лиц, являющихся объектами ОРП, достаточно широк, и далеко не все они непосредственно перечислены в Законе об ОРД КР. В известной степени это объясняется эклектикой субъектности применения этого закона.

На наш взгляд здесь необходимо, исходить из положения, согласно которому одной из основных задач ОРД, вытекающих из требований закона, является выявление преступлений, а так же установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Эта задача совпадает по своему содержанию и признается в виде оперативно-аналитического поиска, с процессуальной стадией оперативно-розыскного процесса. В ходе осуществления ОРМ в рамках этой стадии реализуется комплекс оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих как гласное, так и негласное получение криминально значимой информации. Выявление преступлений, а также установление объектов ОРД, их подготавливающих, совершающих или совершивших в ходе оперативно-аналитического поиска, используется в комплексе с оперативной проверкой, оперативной разработкой, оперативно-розыскным сопровождением предварительного расследования, что в итоге обеспечивает разрешение ключевых задач ОРП.

Разрешению же задачи выявления лиц и фактов криминального характера благоприятствует наличие криминалистических банков данных, где систематизированы сведения о лицах, представлявших ранее

оперативный интерес. Собираемые сведения необходимы для контроля над преступным потенциалом общества и своевременного распознавания и нейтрализации их преступной активности и при необходимости сбора данных для привлечения к ответственности.

Следовательно, если лица представляют оперативный интерес в силу своей криминальной опасности, то мы говорим о них как об объектах оперативно-розыскного процесса. В то же время факты, сведения или иные данные, свидетельствующие о происходящем или происшедшем криминальном событии, либо характеризующие криминальную обстановку, также будут объектами ОРП, т.е. именно на них, на их поиск, обнаружение и фиксацию будут направлены оперативно-розыскные действия, т.к. без их изучения невозможно разрешить ряд задач оперативно-розыскного процесса. Информация о лицах-объектах, представляющих оперативный интерес, концентрируется на специальных носителях, с тем, чтобы обеспечить полную осведомленность о них субъектов ОРД. Эта информационная база предназначена гарантировать обоснованность заведения дел оперативного учета, качество проводимых по ним оперативно-розыскных мероприятий, особенно если объектами оперативно-розыскных действий будут сведения и факты, проверка которых позволит установить причастность указанных лиц к названным фактам. Для того чтобы оперативно-розыскные мероприятия, проводимые для выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, были максимально эффективными, перечни потребностей в информации должны систематически обновляться, исходя из тенденций в оперативной обстановке, появления качественно новых сфер незаконных действий. Большое значение имеет формирование банков данных, которые способствовали бы анализу собираемых фактов. В них сосредоточиваются и систематизируются сведения о криминологической и оперативной обстановке на территории оперативного прикрытия. Объектами оперативно-розыскного процесса могут быть так же лица и факты, представляющие оперативный интерес в плане осуществления мероприятий по оперативно-розыскному предупреждению преступлений. Как видно, предупреждение правонарушений и преступлений обеспечивается за счет использования оперативно-розыскной информации, полученной в результате сбора данных о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес. В этом случае необходима подготовка документа информационного или требовательного характера, представляемого правоохранительными органами или спецслужбами тем должностным лицам, которые обладают реальными возможностями нейтрализовать криминогенные обстоятельства. Нередко в отношении объектов ОРП осуществляются меры оперативно-розыскного пресе-

чения преступлений, предполагающие проведение оперативно-розыскных мероприятий по использованию ранее полученной оперативной информации. Для этого создаются условия, исключающие доведение подготовительных действий объекта до конца, если иным путем предотвратить их перерастание в покушение или оконченное преступление невозможно. Оперативно-розыскное раскрытие преступления предполагает проведение оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих разоблачение объектов ОРП, совершивших противоправные деяния, как правило, на высоком уровне криминального профессионализма и использующих различные варианты противодействия оперативным аппаратам. Так, в интересах раскрытия тайных маскируемых преступлений за счет оперативно-розыскных мероприятий собирается информация на лиц объектов ОРД в форме оперативной проверки информации, указывающей на лиц, занимающихся противоправной деятельностью, а затем оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования. Объектами оперативно-розыскного процесса являются лица, скрывающиеся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющиеся от уголовного наказания; без вести пропавшие граждане.

В данном случае специфика ОРП в отношении этих объектов состоит в том, что, помимо оперативно-розыскных, в комплексе применяются организационные, процессуальные, административные, профилактические и иные меры. Из этого следует, что объекты ОРП прежде всего физические лица, входящие в сферу социально-аномальной среды и участвующие в криминальной деятельности, представляют наибольший интерес при решении задач оперативно-розыскного процесса. При этом среди объектов ОРП ключевое место принадлежит физическим лицам, которые в основном входят в сферу социально-аномальной среды, т.е. занимающимся противоправной деятельностью, в том числе профессионально и в составе организованных преступных сообществ. Характерной чертой этих объектов является их отрицательное отношение к правоохранительным органам, спецслужбам и активное противодействие им. Поэтому добывание информации в ходе общения, наблюдения, применительно к этим объектам может быть обеспечено именно комплексом разведывательно-поисковых способов, обозначенных в оперативно-розыскных законах оперативно-розыскными мероприятиями, методами оперативной деятельности. В их числе оперативное внедрение, агентурный метод, оперативный эксперимент, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, отождествление личности, опрос указанных лиц, в том числе в форме контакта с ними под вымышленным предлогом. Однако и подобные ОРМ ярко выраженного

проникающего характера в ряде случаев не приводят ОРП к положительным результатам. Возможны и ошибки в деятельности оперативных аппаратов, когда их внимание привлекают лица, не причастные к преступной деятельности. Поэтому среди объектов оперативно-розыскного процесса следует особо выделить лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, т. е. в отношении которых в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления и которые располагают фактами проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий и полагают, что при этом были нарушены их права.

Законодатель предоставляет этим гражданам право истребовать от органа, осуществляющего ОРП, сведения о характере полученной в отношении его информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих разглашение государственной тайны. В отличие от той категории объектов оперативно-розыскного процесса, которые, безусловно, не причастны к противоправной деятельности, лица, привлекавшиеся после проведения в отношении их ОРМ к уголовной ответственности, если их виновность в совершении преступлений не была доказана, вправе оспаривать действия оперативно-розыскных ведомств в суде. Причем в случае рассмотрения дела в суде обязанность доказывания, в том числе и обоснованность отказа в предоставлении гражданину сведений о результатах ОРМ, возлагается на оперативно-розыскной аппарат, осуществляющий ОРП. Из положений ст. 6 Закона Кыргызской Республики «об ОРД» вытекает, что в случае нарушения органом осуществляющим ОРД, прав и законных интересов физических и юридических лиц вышестоящий оперативно-розыскной орган, прокурор обязаны принять меры к восстановлению прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. Закон Кыргызской Республики «об ОРД» обязывает при рассмотрении жалобы объекта ОРП в суде обеспечить полноту и всесторонность процедуры, предшествующей принятию решения, для чего соответствующий оперативно-розыскной орган представляет необходимые оперативно-служебные документы, в которых содержится та информация о сведениях, в предоставлении которых было отказано заявителю. При этом представление сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных конфидентах и негласных сотрудниках допускается лишь с их согласия в письменном форме и в случаях, предусмотренных законами Кыргызской Республики. Объектами ОРП могут быть и иные категории лиц, косвенное указание на которые имеется в оперативно-

розыском законе. Так, на основе анализа ст. 7 Закона об ОРД можно вести речь о лицах, опрашиваемых оперативными работниками в ходе проведения такого ОРМ, как опрос граждан. В ряде случаев опрашиваемые граждане являются как бы косвенным объектом ОРП, выполняющими своеобразную посредническую связь между оперативными сотрудниками и истинным объектом ОРП, носителем информации о котором и являются опрашиваемые лица. Подчас для поиска опрашиваемого лица приходится проводить комплекс мероприятий, в том числе и проверочного характера. Здесь действия оперативного работника сначала направляются в отношении опрашиваемого лица как объекта ОРП, а на последующем этапе в отношении основного объекта, в действительности представляющего оперативный интерес.

Во всех случаях речь идет об объектах ОРП, выполняющих на первоначальном этапе осуществления оперативно-розыскных мероприятий как бы опосредованную функцию, но вместе с тем способствующих получению информации и установлению истинных лиц, представляющих оперативный интерес как объектов ОРП, входящих в сферу и инфраструктуру социально-аномальной среды и профессионально занимающихся криминальной деятельностью.

Указание в оперативно-розыском законе на то, что отдельные лица объекты ОРП согласно ст. 6 Закона об ОРД обладают определенными правами как объекты оперативно-розыскных действий, дают основание полагать, что они, безусловно, являются признанными на законодательном уровне участниками определенных правоотношений. Большинство исследователей в общей теории права считает, что всякое социальное отношение под воздействием нормы права принимает юридическую форму, ею закрепляется и охраняется¹. При таком подходе к рассматриваемому вопросу содержание правоотношений составляет поведение действующих в нем субъектов². С этих позиций предметом главного внимания специалистов теории ОРД являются отношения, возникающие и развивающиеся в связи с проведением ОРМ в отношении лиц, причастных к преступной деятельности, т.е. отношения между оперативными работниками и указанными объектами ОРП. Сомнения по поводу наличия правоотношений между оперативно-розыскным органом или его оперативным сотрудником и объектом ОРП

¹ Теория государства и права. М.: 1985. С. 349; Теория государства и права. М.: 1987. С. 350. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 261.

² Возный А. Ф. Уголовно-правовые и этические проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М., 1980. С. 36 - 49.

возникали на почве того, что одним из требований оперативно-розыскного закона является соблюдение должного режима конспирации, при котором факт осуществления комплекса ОРМ тщательно скрывается от проверяемых и изучаемых объектов ОРП. И до 1998 г., когда был принят оперативно-розыскной закон, этот вопрос систематически дебатировался. Однако подавляющее большинство ученых в области оперативно-розыскной деятельности считали, что оперативно-розыскные отношения относились к категории правовых, либо применительно к оперативной проверке объектов ОРП говорили о правовом воздействии на лицо вне конкретных правоотношений, особенно в случаях осуществления оперативно-розыскных мероприятий в предупредительных целях³.

³ Гребельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы ОРД органов внутренних дел. М., 1977. С. 136.

Необходимо отметить, что правовая регламентация правоотношений в сфере ОРП остается до настоящего времени изученной недостаточно. По этому поводу имеются лишь отдельные статьи, что указывает на актуальность данной проблемы ОРП.

Литература:

1. Теория государства и права. М.:1987.С.350. Алексеев С.С. Проблемы теории права.Свердловск,1972.Т.1.С. 261.
2. Возный А.Ф.Уголовно-правовые и этические проблемы ОРД органов внутренних дел.М., 1980. С. 36 - 49.
3. Гребельский Д.В. Организационно-правовые проблемы ОРД органов внутренних дел. М., 1977. С. 136.
4. Закон Кыргызской Республики «Об оперативно – розыскной деятельности» от 16 октября 1998г. №131.

Рецензент: д.ю.н., профессор Сыдыкова Л.Ч.